

На втором этаже кошачьего кафе Сацуки вылила все свои жалобы на Кайоко.

Про уменьшение расходных денег, по сравнению с прошлым, про вредные привычки ее мужа вроде храпа по ночам, скандал ее родственника и, наконец, изменение поведения ее сына.

Кайоко неизбежно приходится выслушивать ее бред, хочет она того или нет. Она уже привыкла к грязному рту Сацуки еще со времен их средней школы. Ей нельзя было доверять почти никаких секретов.

- Эм, ты сейчас болтаешь о кухонных секретах твоей семьи. Ты уверена, что это нормально - говорить об этом с посторонней?

Возможно Сацуки этого не понимала, но сейчас это походило на то же самое, что выставять на всеобщее обозрение голые и постыдные видео своей семьи!

К счастью, на втором этаже не было посетителей. Они заняты игрой с кошками внизу, так что никто, кроме Кайоко, не слышал темных сплетен Мимасаки.

Кайоко могла только выразить искренние соболезнования семье Мимасаки. Их судьба была решена еще в тот момент, когда Сацуки появилась в их семье.

- ... Итак, мой сын сейчас заперся в своей комнате. Сколько бы мы с ним не говорили, он просто молчит и ничего не говорит. Я была беспомощна и до сих пор не знаю, что делать... А ты как думаешь, Кайо-тян? - Сацуки вздохнула.

- Хм... Я думаю, что он, вероятно, в чем-то потерпел неудачу и этот провал подорвал его уверенность. - Ответила Кайоко.

- Тогда что же мне делать в этом случае, как его матери? - Нетерпеливо спросила Сацуки. В ее глазах засверкала надежда.

Так как Кайоко сказала это, возможно, у нее было решение проблемы, с которой она сейчас столкнулась. Как и следовало ожидать, обратиться за советом к Кайоко - это правильный выбор!

Однако следующие слова Кайоко сильно ошеломили ее.

- Ничего не делай... Просто позволь времени все излечить. - Спокойно сказала Кайоко.

- Что? Как ты можешь говорить такие безответственные вещи?

- Если твой сын не говорит об этом, значит, он не хочет, чтобы ты или кто-то другой вмешивались. Он еще мальчик, так что нет ничего странного в том, что у него есть своя гордость. - Кайоко сделала глоток чая, прежде чем продолжить. - Твое вмешательство только навредит.

"Особенно если рот у его матери словно помойное ведро... Если бы он поговорил с тобой, то на следующий же день он стал бы предметом сплетен в округе, не так ли?"

Или так Кайоко хотела сказать, но решила не делать этого и просто держать рот на замке.

Сацуки замолчала, обдумывая то, что сказала Кайоко. Пока она размышляла, в зал вошла Кана с двумя порциями парфе.

- Ваш заказ, два ангельских парфе прибыл, нян ~, - говорит Кана с улыбкой, ставя два парфе на стол.

- А, спасибо тебе, Кана-тян... А, ты просто помогаешь здесь или полноценно работаешь? - Сацуки не могла не удержаться от вопроса.

- Что ж, все горничные кроме нее работали здесь на полставки, но так как они учатся в 3-м классе, то решили сосредоточиться на учебе... Хаах, значит, остались только она и этот ни на что не годный Каппа... - Вместо Каны ответила Кайоко.

- О... вот это уж точно... досадно.

Так называемый Каппа - это один из ее учеников из клуба каратэ, 2-го класса старшей школы. Его роль в этом кафе заключается в том, чтобы готовить еду для клиентов. Он получил это прозвище потому, что его стрижка была похожа на каппу, чистая посередине, или, другими словами, ЛЫСАЯ. Возможно, его лысина уже находится в неизлечимом состоянии.

Что же касается его настоящего имени... оно уже улетучилось из воспоминаний каждого!

- Но ты все равно осталась. Весьма похвально, Кана-тян. Без тебя это кафе уже могло бы обанкротиться. - Похвалила ее Сацуки.

- Ахахахаха, здешняя зарплата слишком хороша, чтобы уходить отсюда... - Застенчиво проговаривает Кана.

В конце концов, все крутится вокруг денег. Имея всего лишь жалкую сумму карманных денег, она никак не сможет общаться со своими друзьями и поддерживать свое нынешнее социальное положение.

Что она будет использовать для оплаты своих покупок, если не деньги? Капустный Лист?

Просто массовое увольнение не означает, что она должна была последовать примеру остальных.

- Ты забыла НЬЯН! - Вмешалась Кайоко.

- НЬЯН~!

Услышав предупреждение Кайоко, Кана инстинктивно вскрикнула. Она мысленно проклинала собственную беспечность.

- О нет! Надеюсь, Кайоко-сама не урежет мне за это зарплату...

В этом кафе... Нет, в этом городе Кайоко – это ЗАКОН[!]

Не стоит упоминать о владельце этого кафе, даже сам глава города не в силах пойти против ее слов. Если она прикажет идти на восток, никто не посмеет пойти на Запад. (× Кроме семьи Некомия)

Это было то, что она и другие работники на неполный рабочий день узнали, пока работали здесь.

- Однако это ведь не меняет того факта, что это кафе находится в тяжелом положении, верно? Здесь осталось только два подрабатывающих работника, так как ты можешь управлять всем этим с помощью только 2 человек? - С тревогой спросила Сацуки.

Видя беспокойство Сацуки, Кайоко только улыбнулась. Она посмотрела на нижний этаж, особенно на некую супружескую пару, которая вошла со стороны запасного выхода с кучей кошачьей еды. Оба они мгновенно оказались в окружении кошек. Пара выглядела очень счастливой, играя с этими кошками.

- Не беспокойся, я в долгу перед теми двумя, что позволили мне временно остаться в этом кафе. Поэтому я сделаю все, что смогу. - Говоря это, Кайоко зачерпнула полную ложку парфе.

- Кроме того, я уже позвала на помощь кое-кого умелого. Она уже скоро должна прийти.

Кто-то опытный?

Она редко давала "умелые" оценки другим людям. Сацуки и Кана очень заинтересовались человеком, о котором говорила Кайоко.

ЗВОН

Вскоре входная дверь кафе открылась, и оттуда робко выглянула женщина с зонтиком.

- Добрый вечер...? Кайоко-семпай, я пришла... - Нервно сказала Сакамура Куми.

- А, вот и она. - Сказала Кайоко, доедая парфе.

Глядя на робкое поведение Куми, они почти что засомневались в словах Кайоко.

Это и есть тот самый "умелый человек"?

<http://tl.rulate.ru/book/30972/899697>